

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

**«Московский государственный
лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Moscow State Linguistic University»
(MSLU)

ул. Остоженка, 38, стр.1, Москва, 119034
тел.: (499) 245 30 02, факс: (499) 245 19 90

E-mail: info@linguanet.ru

<http://www.linguanet.ru>

ОКПО 02066486 ОГРН 1027700470027

ИНН/КПП 7704024466/770401001

№ _____
На № _____ от _____

ОТЗЫВ

**Силантьева Романа Анатольевича, д.и.н., профессора кафедры теологии
Московского государственного лингвистического университета, члена
Экспертного совета ВАК по теологии**

*(Москва, Остоженка, 38, МГЛУ. Тел.: 8 (499) 245-18-47; e-
mail: dlab@linguanet.ru)*

**на диссертацию на соискание ученой степени доктора теологии
«Исламское обновленческое движение конца XX – начала XXI
века: идеи и перспективы» Мухетдинова Д.В.**

В первую очередь хотел бы отметить важную веху в развитии теологической науки – первую попытку защиты докторской диссертации по исламской теологии. Это сугубо положительный момент, но в данном случае, к сожалению, единственный.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 01.10.2018) "О порядке присуждения ученых степеней" «диссертация на

соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны». К сожалению, в данной работе научная проблема не обозначена, а разработанные теоретические положения имеют невысокую ценность.

Так, во введении (с. 24-25) автор пишет, что «теоретическая значимость работы заключается во введении в русскоязычный научный оборот трудов плеяды исламских неомодернистов первой волны (Ф. Рахман, М. Аркун, М. Шахрур, Н.Х. Абу Зайд)». И более никакой теоретической значимости не указывается. Но ведь научная ценность работы заключается во введении в научный оборот новых материалов (желательно источников), а не в переводе на русский язык старых. С такими переводами достойно могут справиться даже студенты старших курсов.

Данный факт уже является отсекающим параметром, однако недостатки работы им не ограничиваются. Так, в разделе о новизне работы (с 26-27) Д.В.Мухетдинов каждый раз подчеркивает фразу «впервые в российской науке», в то время как «впервые» должно звучать без оговорок. Например, автор данной рецензии, будучи студентом МГУ, в рамках энциклопедии «Народы и религии мира» впервые в российской науке описал несколько десятков редких сект, которые, тем не менее, были открыты не им и подробно описаны в зарубежных исследованиях. Мог ли он уже тогда претендовать на степень доктора наук по совокупности трудов? Весьма сомнительно.

Далее автор диссертации пишет: «две взаимосвязанных цели диссертационного исследования вытекают из актуальности, научной

значимости, недостаточной изученности проблематики неомодернизма в современной науке и состоят в следующем: 1) осуществить реконструкцию исламского неомодернизма как единого трансграничного интеллектуального явления мирового масштаба, выветив его основные характерные черты, главнейшие особенности, схожие методы, цели и ценности; 2) находясь в рамках творческой теологической рефлексии, наметить ключевые черты собственной обновленческой программы, базирующиеся на методологии исламского неомодернизма и предполагающие продуктивное возрождение идей российской богословской школы» (с. 22).

Здесь видится смешение цели и задачи. Реконструкция исламского неомодернизма это не цель, а задача, необходимая для достижения цели - создания собственной обновленческой программы. Правила не запрещают ученым конструировать собственные религиозные системы, напротив, это очень свежая и оригинальная идея – обосновать через докторскую теологическую диссертацию создание нового религиозного направления, пусть и нетрадиционной ориентации. Здесь автора можно искренне похвалить за смелость, но одного этого качества недостаточно. Желателен еще научный подход.

В диссертации наличествуют пять глав, первые четыре из которых посвящены четырем богословам-неомодернистам, а в пятой закладывается базис новой исламской секты или мазхаба. Такая структура работы выглядит странной. Хочется задать вопрос – а почему автор сразу выбрал только четырех зарубежных неомодернистов, минимально осветив деятельность их отечественных коллег, включая своих известных современников – Рафаэля Хакимова, Рустама Батрова и целого ряда других? Было бы логичней в первой главе дать оценку концепциям зарубежных богословов, во второй проанализировать идеи отечественных, а уже в третьей сделать вывод, какие из этих идей наиболее ценны для нового религиозного движения и на их основе обозначить его каркас.

Как специалисту по экстремизму и терроризму мне не совсем понятно утверждение автора, что «фактически исламизм является квинтэссенцией шариатски ориентированной парадигмы. Именно поэтому мы всегда подчеркиваем, что феномен Талибана и ДАИШ – это не отклонение от мейнстрима традиции, а доведение принципов традиции до логического конца, пусть и радикального» (с. 375). Да, террористы ИГИЛ считают именно так, обвиняя своих оппонентов в отходе от традиции ислама, однако стоит ли с ними соглашаться в этом ключевом для их пропаганды вопросе? Насколько мне известно, консолидированное мнение российских мусульман, изложенное в «Грозненской фетве», трактует данный момент прямо противоположным образом.

Далее. В списке публикаций автора по теме исследования указано 17 работ, однако в конце этого перечня он пишет, что подтверждает только 16 (согласно размещенному на сайте СПбГУ документу). Из них сразу 8 опубликованы в первой половине 2019 года, а в целом из подтвержденных шестнадцати 12 опубликованы в журнале «Ислам в современном мире», где диссертант является главным редактором. Все вышеперечисленное вызывает обоснованные сомнения в адекватности данной отчетной позиции. Диссертационному совету было бы полезно запросить рецензии на все работы диссертанта с целью дополнительной оценки их объективности.

«Список источников и литературы» насчитывает всего 190 позиций, что критически мало для докторской диссертации, не содержит впервые вводимых в научный оборот источников, а также текстов диссертаций.

В заключение хотел бы отметить, что теология самая молодая по признанию в России наука и до сих пор многие сомневаются в ее целесообразности. Именно поэтому признание данной работы соответствующей критериям докторской диссертации нанесет серьезный урон репутации всей теологической науки.

**Силантьев Р.А., д.и.н., профессор МГЛУ,
член Экспертного совета ВАК по теологии**

